

ОРИГИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Отечественная историография международных отношений на Дальнем Востоке пополнилась очередной монографией. Это книга старейшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН **Е.Ю. СЕРГЕЕВА** «**Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке. 1897—1903 гг.**».

Обилие трудов по истории международных отношений в период активного освоения Дальнего Востока европейскими державами и решающей фазы их борьбы за раздел сфер влияния в Китае отнюдь не означает исчерпанности темы, многие аспекты которой еще нуждаются в углубленном изучении. Е.Ю. Сергеев справедливо отмечает, что специфика англо-германских отношений на Дальнем Востоке характеризуется значительно меньшей степенью изученности, чем особенности дипломатической активности России, США или Японии в этом регионе. Кроме того, оценки англо-германского соперничества на Тихом океане отличаются большей дискуссионностью. Несомненно, что целый ряд догм и стереотипов, присутствующих в работах отечественных историков, нуждается в пересмотре и корректировке. И автор четко и лаконично обозначил во введении «белые пятна» тихоокеанской политики Лондона и Берлина конца XIX — начала XX в. Исходя из этого, Е.Ю. Сергеев сформулировал задачи своего исследования.

Монография основывается на материалах из более чем 40 фондов Архива внешней политики Российской империи, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива и Российского государственного архива военно-морского флота. Они включают в себя дипломатическую переписку, консульские донесения, рапорты военных агентов, статистические справки, а также неопубликованные дневники и мемуары. В процессе работы с архивными материалами автору удалось впервые ввести в научный оборот действительно уникальные документы, проливающие дополнительный свет на некоторые малоизученные проблемы истории международных отношений в период, непосредственно предшествовавший русско-японской войне 1904—1905 гг.

Другую важную группу составили опубликованные источники: многотомные официальные публикации дипломатической корреспонденции ведущих держав, парламентские материалы, изданные документы из личных фондов С.Ю. Витте, В.Н. Ламздорфа, лорда Солсбери, А.Дж. Бальфура, Б. Бюлова, Ф.Гольштена, А. Вальдерзее, П. Камбона, К. Исии, Т. Хаясу, а также мемуары политических деятелей, дипломатов и военных. Не была обойдена вниманием периодическая печать того времени — важнейший источник информации о настроениях общества начала эпохи индустриальной цивилизации. Историографический обзор, примечания, анализ дискуссионных проблем исследуемой темы демонстрируют завидную историографическую эрудицию автора. Число научных статей, монографий и неопубликованных диссертаций, так или иначе задействованных в данной книге, насчитывает 426 наименований.

Структура основного текста монографии, разделенного на четыре главы, подчинена хронологическому принципу.

Первая глава «Бросок в Цзяочжоу» охватывает хронологический отрезок с осени 1897 до лета 1898 г., когда Германия впервые выступает в качестве самостоятельного фактора в региональном балансе сил на Дальнем Востоке. При этом реакция британской правящей элиты характеризовалась известной двойственностью в восприятии новой роли Берлина на Дальнем Востоке: с одной стороны, Германия рассматривалась как возможный фактор ограничения appetitov

России, а с другой — как новый, более опасный соперник в борьбе за контроль над Китаем. В пользу этого свидетельствуют итоги англо-германских консультаций весной 1898 г., которые впервые в истории двусторонних отношений завершились признанием Англией геополитических интересов Германии в Китае.

Во второй главе «Кульминация битвы за концепции» речь идет о событиях с середины 1898 г. до весны 1900 г. Выделенный автором этап ознаменовался проведением обеими державами в регионе серии мер экономического характера, получивших у современников обобщающее название «битвы за концепции». Он отразил стремление к превентивному обеспечению наилучших стартовых позиций для раздела «китайского пирога». Отсюда становятся понятными настойчивые попытки Лондона вовлечь Берлин в некий «альянс торговых государств» с целью контроля за действиями немцев в рамках доктрины «открытых дверей» и стремление использовать германскую дипломатию для противодействия России.

Новый поворот в развитии событий, который анализируется в третьей главе «На тропе военной интервенции», занял примерно год — с лета 1900 до весны 1901 г. и был вызван резкой дестабилизацией внутривнутриполитического положения Цинской империи, неспособной самостоятельно подавить восстание ихэтуаней. Он поставил перед каждой из держав дилемму: совместными усилиями оказать помощь центральной власти по апробированной схеме «европейского концерта» с участием США и Японии, либо воспользоваться критической ситуацией для решительного изменения регионального баланса сил в свою пользу путем сепаратных действий.

Вначале, когда ни один из возможных претендентов на эту роль не продемонстрировал такого намерения, казалось, что мировая общественность стала свидетелем возвращения держав к традиционной практике улаживания конфликтов в рамках «концерта». Однако уже осенью 1900 г. выяснилось, что участники этого «концерта» далеки от провозглашаемых принципов коллективного сотрудничества в процессе восстановления порядка на территории Китая, а Великобритания не способна выполнять функции арбитра.

Главное место в монографии, несомненно, занимает четвертая глава «Стратегический удар», в которой рассматривается развитие англо-германских отношений на Дальнем Востоке с лета 1901 г. по весну 1903 г. Убедившись в невозможности сохранить прежний внешнеполитический курс на Дальнем Востоке, основу которого составляло тактическое маневрирование между русско-французским блоком и тройственным союзом в лице Германии, свидетельством чему явился фактический саботаж со стороны последней конвенции по Китаю, подписанной 16 октября 1900 г., а также провал очередного раунда конфиденциальных дипломатических контактов весной 1901 г., Англия оказалась перед необходимостью пересмотра политики «блестящей изоляции» на региональном уровне. Речь шла о нейтрализации России и одновременном предотвращении какого бы то ни было сценария русско-германского раздела Китая при молчаливом согласии Франции и безрезультатных протестах Японии и США.

Центральным событием четвертого этапа стало подписание 30 января 1902 г. союзного договора между Великобританией и Японией. Он позволил англичанам не только сохранить, но и упрочить свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не допустив превращения бассейна Янцзы в «германскую Индию», а Маньчжурии — в «российскую Бухару» (с.194).

Итак, перед нами основательное, отлично документированное исследование, как, впрочем, большинство монографий, выходящих из-под пера наших «академических» историков. Исследование не без определенных претензий: автор заявил во введении о своем намерении расставить точки над «i» в дискуссионных оценках англо-германского соперничества на Тихом океане, оказавшего значительное влияние на ситуацию в Европе (с.11). Однако некоторые принципиальные выводы этой монографии скорее порождают новые вопросы, нежели дают ответы на старые.

Эпоха конца XIX — начала XX в. впервые продемонстрировала миру новую тенденцию глобализации противостояния ведущих индустриальных держав. Система военных блоков в Европе, закрепившая на несколько лет застойное равновесие сил, одновременно способствовала распространению соперничества между европейскими державами за пределами западного мира. С наибольшей наглядностью эта тенденция проявила себя на Дальнем Востоке в борьбе за сферы влияния в Китае и в стремлении вовлечь в это противостояние Японию.

Этот тезис оказался настолько увлекательным, что у автора возникло искушение повернуть его на 180°. И вот на 113 стр. мы читаем, что во время восстания ихэтуаней «... впервые в истории международных отношений на Дальнем Востоке предпринималась коллективная акция всех великих держав для урегулирования регионального конфликта с целью недопущения разрастания его в мировую войну». Е.Ю. Сергеев также утверждает, что именно англо-германское соперничество на Тихом океане убедило правящую элиту Великобритании в том, что главную геополитическую угрозу миру отныне представляет Германская империя, и заставило ее соответствующим образом пересмотреть свои позиции по отношению к двум военным блокам в Европе. Причинно-следственная связь часто бывает обратной, но не в этом случае. На спорность этих тезисов совершенно справедливо указала в своей рецензии канд. ист. наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета В.И. Журавлева¹.

Действительно, в те времена удаленный Азиатско-Тихоокеанский регион в силу многих причин не мог стать местом для решения жизненно важных вопросов европейских держав. Нет никаких сомнений, что не англо-германский, а англо-русский антагонизм оставался ведущим во время восстания ихэтуаней, а англо-японский договор 1902 г. носил ярко выраженную антирусскую направленность, что и продемонстрировала последовавшая вскоре русско-японская война.

Имеются в работе и отдельные фактические неточности. Так, на стр. 78 автор характеризует Ч. Бересфорда как «... хотя и отставного адмирала, но по-прежнему влиятельного члена парламента...». Чарльз Бересфорд имел в то время звание контр-адмирала и состоял на действительной службе. В отставку он вышел в звании полного адмирала только в марте 1909 г.² Службу на военном флоте этот ирландский аристократ вполне успешно совмещал с политической деятельностью: он, будучи военным моряком, неоднократно избирался в палату общин от «своего округа».

Несколько странно, что Е.Ю. Сергеев, уделив довольно много места миссии Ч. Бересфорда в Китае, обошел вниманием его двухтомные мемуары, изданные в 1914 г.³, которые имеются в Центральной военно-морской библиотеке. Судя по задействованным фондам РГА ВМФ, автор имел возможность поработать в Санкт-Петербурге.

В целом же монография Е.Ю. Сергеева представляет собой оригинальное исследование, вводит в научный оборот многие ранее неизвестные архивные материалы, опровергает ряд стереотипов, позволяет по-новому взглянуть на проблемы истории международных отношений на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в., ставит новые дискуссионные проблемы. Это книга, которая подталкивает к размышлениям, и она, несомненно, будет полезна не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Д.В. ЛИХАРЕВ,
доктор исторических наук, профессор.